

О.Н. Зюзина

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ УПРАВЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ УСТНОЙ РЕЧИ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ)

Рассмотрено языковое выражение социальных действий управления в речи гуманитарной интеллигенции. Данные действия определяются как действия коагентивного типа. Проведен анализ социальных действий управления с точки зрения официальности – наличия юридической оформленности самого действия и отношений между его субъектами. Рассмотрены санкции и поощрения как факультативные операции действий изучаемого типа. Описаны варианты реализации структуры социальных действий управления на исследуемом материале.

Ключевые слова: семантика действия; социальная семантика; социальное действие; действие управления; гуманитарная интеллигенция.

Данная работа посвящена изучению социальных действий управления (СДУ) в речи представителей гуманитарной интеллигенции новосибирского Академгородка. **Объектом** исследования являются лексические и синтаксические единицы с семантикой СДУ, а **предметом** – их функционирование в речи представителей гуманитарной интеллигенции как фрагмента семантического пространства мемуарного нарратива. Контексты, содержащие изучаемые языковые единицы, были отобраны методом сплошной выборки из расшифрованных аудиозаписей шести публичных бесед с разными информантами, которые были проведены в рамках проекта «Легенды и мифы Академгородка», организованного кафедрой общего и русского языкознания Гуманитарного института НГУ.

Всего в исследуемой речи гуманитарной интеллигенции отмечено 530 контекстов с 235 различными лексическими и синтаксическими единицами с семантикой СДУ. Это соответствует 17,7% от общего количества (3 000) выделенных примеров употребления языковых единиц со значением различных социальных действий.

Обратим внимание на то, что в настоящем исследовании мы опирались на концепцию СДУ, представленную в монографии «Власть в русской языковой и этнической картине мира» [1], один из разделов которой посвящен официальной разновидности действий данного типа. Указанная теория была переработана нами в соответствии со спецификой изучаемого материала. Кроме того, представленные в названной монографии данные по выражению СДУ являются в некоторой степени основанием для выявления специфики устной речи гуманитарной интеллигенции, поскольку характеризуют общезыковые закономерности выражения исследуемых действий. Однако отметим, что количественные данные в этом источнике используются в другом формате, что не всегда позволяет прямо сопоставить их с полученными нами результатами.

Определение СДУ как разновидности социального действия

СДУ являются одной из разновидностей социального действия. Социальное действие мы определяем как комплексное событие, «представляющее собой последовательность процессов, связанных между со-

бой одновременно следующими видами отношений: причинно-следственным отношением, целерезультативным отношением и отношением коммуникативного намерения и коммуникативного эффекта» [2. С. 70]. Таким образом, в социальном действии принимают участие два социальных субъекта, которые в простейшем случае являются двумя лицами. В соответствии с актантной, или пропозитивной, моделью социального действия, рассматриваемой в работах Т.В. Шмелёвой [3], Н.Б. Кошкарёвой [4], И.Е. Кима [2, 5], которая основывается на соотношении позиций субъектов в типизированной ситуации действия, СДУ представляют собой **коагентивные действия**, т.е. сложные кооперативные действия, при которых оба социальных субъекта, выполняя, как правило, разные операции, стремятся к достижению одной цели [5. С. 75].

Общий смысл СДУ можно описать следующим образом: первый социальный субъект в знаковой форме каузирует второго социального субъекта совершить действие в интересах, как правило, первого субъекта, которое второй субъект совершает. Следовательно, первый субъект оказывается здесь ведущим участником ситуации. Таким образом, СДУ является сложным действием, состоящим из двух операций: управляющей и исполняющей. Отсюда можно сделать вывод о том, что полная структура действия рассматриваемого типа включает следующие элементы: субъекта управляющей операции, или инициатора (S_1), предикат с семантикой управляющего действия (Pr_1), субъекта исполняющей операции, или исполнителя (S_2), предикат со значением исполняющего действия (Pr_2), т.е. любого действия, не обязательно социального. При этом результатом СДУ является реализация субъектом исполняющей операции цели, поставленной ему субъектом управляющей операции и оказывающейся общей для обоих субъектов.

Рассмотрим следующий пример: *Вот помню, я (S_2) с удовольствием расписывал (Pr_2) Бунина, Ларин (S_1) мне поручил (Pr_1) Бунина (Информант 2 (в дальнейшем информант обозначается выражением «И+номер», в данном случае И2)).* Здесь выделяются две обозначенные выше операции СДУ: *Ларин поручил* – управляющая операция, *я расписывал* – исполняющая операция. Очевидно, что исполняющая операция производится в интересах субъекта-иници-

атора. Однако к действиям управления мы относим также случаи, когда исполняющая операция производится в интересах субъекта-исполнителя, например: <Строили (Pr₂) 0 (S₂, неполное предложение, субъект выражен незамещенной позицией с анафорическим значением множественного числа) «Интеграл» после того, как разрешено было (Pr₁) президентом (S₁), значит, > и дан... отдано было здание нам (S₂), которое ныне представляет «Урсабанк» (ИЗ). В данном случае также выделяются две операции СДУ: *президиум разрешил* – управляющая операция, (мы) *строили* – исполняющая операция. Предикат управляющей операции выражен глаголом *разрешить* с семантикой слабой каузации, который, как и многие подобные ему глаголы, указывает на то, что исполняющая операция совершается в интересах ее субъекта, а не субъекта управляющей операции. Следовательно, в приведенном контексте субъекты СДУ имеют общую цель, которая формируется субъектом исполняющей операции, а субъект управляющей операции оценивает ее как не противоречащую его интересам или интересам более высоких иерархически социальных субъектов.

Рассмотрим еще один пример: *Ну а нас с Кириллом Алексеевичем (S₂) он (S₁) пригласил (Pr₁) затем, чтобы заниматься (Pr₂) русским языком, русистикой... (И2)*. Здесь также выделяются две составляющие СДУ операции: *он пригласил* – управляющая операция, *мы с Кириллом Алексеевичем занимались* – исполняющая операция, но не действие, а деятельность. В приведенном контексте исполняющая операция реализует цель субъекта-инициатора. Эта цель состоит в том, чтобы конкретный субъект-исполнитель занимался русистикой в Новосибирском государственном университете и научно-исследовательском институте Академгородка, так как эти люди (в описываемой ситуации это наш информант и его коллега) являются хорошими специалистами в данной области. В рассматриваемом случае субъект-исполнитель выражен синтаксически несвободным «словосочетанием» со значением совместности [3. С. 75]. Эта общая для обоих социальных субъектов цель СДУ, поставленная субъектом управляющей операции и реализуемая субъектом исполняющей операции, конечно, потенциально не является целью последнего, поэтому управляющая операция не носит формального характера: ее субъект совершает социальную каузацию, которая имеет не только коммуникативную составляющую, но и социально-управленческую, стимулирующую. Так, для субъекта-исполнителя собственный мотив для совершения действия заключается в улучшении жилищных условий: «И здесь сразу встретил Векуа очень хорошо, да, квартиру сразу мне дали. А в Питере было очень плохо: квартиры не было и пришлось в коммунальной квартире в комнате – дети, жена...» (И2). Таким образом, цель субъекта-инициатора может быть для второго субъекта не основной, а промежуточной, она должна способствовать достижению собственной конечной цели, которая может заключаться, например, в том, чтобы иметь более выгодные условия жизни и работы.

Сложность, возникающая при присвоении цели субъектом-исполнителем СДУ, отражается в высказываниях, в которых предикат управляющей операции выражен словом или словосочетанием, в значении которого присутствуют семы 'нежелательность', 'против воли', 'сопротивление' и т.п., например глаголом *заставить*, который получил следующее толкование: «Поставить в необходимость делать что-нибудь, принудить. *Заставить отвечать*» [6. С. 220]. В данном случае можно говорить о присутствии в семе 'принудить' скрытой семы¹ 'против воли', так как принудить кого-либо можно только к тому, чего он не хочет делать. Указанный смысл относится к пресуппозиции рассматриваемой лексемы, само употребление которой предполагает его осознание говорящим, что подтверждает и анализ ее лексической сочетаемости (например, *принудить сдаться*, так как в противном случае был бы использован глагол «позволить»). Приведем подобные примеры из исследуемого материала: *Они там питаются фруктами, они растили деревья. Вот. <А их заставили (Pr₁) выращивать (Pr₂) хлопок> (ИЗ); Так вот что это за такой был беспощадный, так сказать, десот-то Лаврентьев, <что он его заставлял (Pr₁) наукой-то заниматься (Pr₂)>, так сказать, что он, собственно, добивался-то от него? (И4)*. Таким образом, цель, которую преследует субъект управляющей операции, не всегда положительно оценивается субъектом исполняющей операции.

Итак, специфика СДУ заключается в том, что первый субъект является здесь доминирующим участником ситуации, руководит операциями второго субъекта. При этом важно обратить внимание на то, что описанная ситуация управления может усложняться, так как действие данного типа, как и любого другого, по утверждению И.Е. Кима [5. С. 72], может регулярно воспроизводиться, в результате формируя социальную деятельность управления, языковое выражение которой широко представлено в исследуемой речи интеллигенции (123 контекста, 23,2% от общего количества примеров употребления языковых единиц с семантикой СДУ). Значение деятельности управления выражается в том числе лексемами *руководить* и *руководитель* (последней в совмещении с семантикой лица, нейтральной в предикатной позиции), являющимися наиболее употребительными среди языковых единиц, обозначающих действия и деятельность анализируемого типа (12 и 10 контекстов соответственно): *Векуа уехал, <стал руководить (Pr₁) вот... Новосибирским университетом Спартак Тимофеевич Беляев>... (И2); Однажды участвовал приехавший театр «Мой дом» университетский, <которым руководил (Pr₁) Розовский> (ИЗ); Ну и этот аспирант Ильенко был такой, служил на Балтике во флоте и писал вместе с тем диссертацию. <Я был его руководителем (Pr₁)> (И2); Это... наставник был у меня Иван Иванович Совертинский, художественный руководитель (Pr₁) императорской филармонии (И6)*. Отметим, что при последующем описании с целью его удобства и упрощения мы будем действие и деятельность

управления рассматривать в комплексе, по мере необходимости обращая внимание на некоторые имеющиеся между ними различия.

Для дальнейшего анализа языкового выражения СДУ необходимо обратить внимание на тот факт, что, как утверждается в монографии «Власть в русской языковой и этнической картине мира» [1. С. 194], в социальной действительности границы между их иницирующими и исполняющими субъектами относительно и задаются конкретной ситуацией. Это объясняется особенностью государственной системы управления, в которой один субъект, являясь руководящим по отношению к определенному субъекту-исполнителю, одновременно оказывается субъектом-исполнителем по отношению к другому руководящему субъекту, занимающему более высокое положение в социальной иерархии. Наиболее ярко данная черта государственной управляющей системы проявляется в таком СДУ, как выборы в управляющие органы. В результате этого действия одни социальные субъекты предоставляют другому социальному субъекту полномочия на руководство ими, однако при этом также имеют право обращаться к нему, иницируя осуществление с его стороны определенных желаемых ими действий. Приведем пример языкового выражения рассматриваемого СДУ: *...Лаврентьева за уши... за уши тянули по команде ЦК КПСС на этот пост академика-секретаря в 53-м году, <когда совсем других людей, так сказать, собирались избрать (Pr₁) физики и математики> (И4).*

Указанная особенность государственной системы управления в частности и социальной деятельности управления в целом находит отражение в изучаемой речи гуманитарной интеллигенции, где события, о которых рассказывают информанты, относятся преимущественно к эпохе социализма, советскому историческому периоду. Именно в социалистическом обществе, в котором всем руководило государство, а частные организации и предприятия отсутствовали, она проявлялась наиболее ярко. Рассмотрим следующий пример языкового выражения СДУ: *28 мая 1957 года было принято постановление (Pr₁) ЦК и Совета министров (S₁) по созданию (Pr₂) Сибирского отделения и строительству (Pr₂) Академгородка (И4).* Из него следует, что ЦК и Совет министров предоставили полномочия одним лицам или организациям на управление другими лицами или организациями, в результате чего должны были появиться Сибирское отделение и Академгородок. Таким образом, в данном случае не выраженный второй субъект является одновременно и руководящим и исполняющим субъектом по отношению к разным социальным субъектам сложной государственной системы управления. Отметим, что рассмотренная особенность СДУ наиболее характерна для официальных действий данного типа.

Официальные и неофициальные СДУ

С точки зрения наличия юридической оформленности самого действия и отношений между его субъектами СДУ делятся на официальные и неофициальные. Официальные СДУ реализуются внутри различ-

ных социальных институтов, которые юридически оформлены на государственном уровне, имеют законодательно закрепленные иерархию, права и обязанности каждого своего субъекта, или между такими социальными образованиями. Следовательно, в рассматриваемом случае обязательно существуют документы, предоставляющие субъекту-инициатору данного действия властные полномочия и определяющие границы этих полномочий. Таким образом, к официальным СДУ относятся только такие действия, управляющие операции которых совершаются субъектами, уполномоченными на них системой, в соответствии с правилами этой системы.

Из приведенной характеристики описываемого действия следует, что его участники всегда предстают как субъекты, наделенные определенными социальными статусами. Под социальным статусом мы понимаем «соотносительное положение человека в социальной системе, включающее права и обязанности и вытекающие отсюда взаимные ожидания поведения» [8. С. 3]. С понятием социального статуса соотносимо понятие социальной роли, которую Л.П. Крысин называет динамическим аспектом статуса [9. С. 134] и определяет как «форму общественного поведения человека, обусловленную его положением в некоторой социальной группе и в некоторой ситуации общения» [Там же. С. 136]. Необходимо обратить внимание на то, что в рассматриваемом случае СДУ социальная роль управляющего субъекта обычно более высокая по сравнению с ролью исполняющего субъекта. Данный факт объясняется тем, что сама ситуация управления предполагает в первую очередь, как отмечает Л.П. Крысин [9, 10], асимметрию социальных ролей ее участников. Это подтверждают примеры языкового выражения исследуемых действий из изучаемого материала: *Значит, я работал (Pr₂) в педагогическом, <после защиты кандидатской меня (S₂) Министерство (S₁) направило (Pr₁) туда, значит, в педагогический вуз> (И6); Именно под этим предлогом госбанк (S₁) запретил (Pr₁) операции (Pr₂) этой фирмы (S₂) в 70-м году... в апреле 70-го года... (И4).*

Исключение здесь составляют случаи, когда некоторый субъект обращается к субъекту с более высоким социальным статусом с просьбой решить конкретную возникшую проблему. Тем самым он иницирует определенные действия с его стороны, т.е. выступает в роли субъекта-инициатора данного СДУ. Подобные примеры языкового выражения рассматриваемых действий также зафиксированы в исследуемой речи интеллигенции: *...Надо добрым словом отметить Алексея Андрейча Ляпунова (S₁), великого математика, основоположника классической кибернетики, который очень любил гумфак, <по его (S₁) инициативе (Pr₁) здесь 0₅ (S₂) было создано (Pr₂) отделение математической лингвистики> (И4).* Академик Ляпунов – авторитетный ученый с высоким социальным статусом, тем не менее его полномочий недостаточно для того, чтобы официально управлять процессом создания учебного подразделения, что отражено и в синтаксической позиции языкового выражения, обозначающего управляющую операцию. Таким образом, инициатор очевидным образом ниже по ста-

тусу неназванного исполнителя. Важно обратить внимание на то, что данный факт возможного несоответствия постоянных социальных ролей субъектов ролям, выполняемым ими в конкретном СДУ, также подтверждает существование охарактеризованной выше условности границ между иницирующими и исполняющими субъектами в государственной системе управления.

Абсолютное большинство представленных в рассматриваемом материале примеров языкового выражения СДУ (473 контекста, 89,2%) относится именно к официальным действиям. Приведем некоторые из них: **Он (S₁) руководил (Pr₁) кафедрой (S₂) вот журналистики в Воронеже 19 лет (И1); И директором (Pr₁) ЦГАЛИ (S₂) бессменным была Наталья Борисовна Волкова (S₁)... (И5); У комсомола никогда не было денег, <то есть партия (S₁) руководила (Pr₁) комсомолом (S₂)>, он был ее подспорьем, но денег комсомол не имел... (И3).**

Выражение неофициальных СДУ представлено в изучаемой речи гуманитарной интеллигенции в сравнительно небольшом количестве (57 контекстов, 10,7%). В социальной действительности данные действия характеризуются тем, что не регулируются правилами управляющей системы, т.е. субъекты управляющих операций не имеют на них юридически закрепленных полномочий. Рассматриваемые действия можно разделить на две группы. Первую образуют неофициальные СДУ (42 примера, 7,9%), в которых на первый план выходят личные отношения между их субъектами и отсутствует установка на официальность. Следовательно, эти действия осуществляются вне рамок государственной управляющей системы, при этом их субъекты внутри нее могут быть связаны иерархическими отношениями. Приведем примеры контекстов, выражающих описываемые СДУ: **<И однажды я (S₁) потребовал (Pr₁), чтобы он (S₂) извинился (Pr₂)>, хоть и Аврорина там не было (И2)** (описывается ситуация, которая произошла между информантом и его коллегой, оскорблявшим при нем уехавшего ученого); **Да, я говорю, <я (S₂) просто под влиянием вот... я рассказывала вам, под влиянием (Pr₁) вот этой молодой женщины (S₁) (поступила в МГУ на факультет журналистики)>, которая со мной лежала в больнице и вот так мне вот расписала этот факультет (И1).**

Ко второй группе относятся неофициальные СДУ (15 примеров, 2,8%), субъекты управляющих операций которых имеют документально подтвержденное право на руководство субъектами-исполнителями, однако переходят границы своих полномочий, злоупотребляют своим положением. Следовательно, официально данные действия не могут быть осуществлены. Приведем примеры выражения таких действий: **...Лаврентьева за уши... за уши тянули (Pr₂) по команде (Pr₁) ЦК КПСС (S₁) на этот пост академика-секретаря в 53-м году... (И4); Наших аспирантов (S₂), я в аспирантуре был тогда у Филина, заставляли (Pr₁, S₁ (неопределенно-личное предложение)) заниматься (Pr₂) так называемой теорией четырех элементов (И2).**

В исследуемом материале также зафиксированы контексты, выражающие косвенные СДУ (23 контекста, 4,3%), субъекты-инициаторы которых, желая побудить субъектов-исполнителей к определенным действиям, осуществляют свои управляющие операции не посредством предъявления прямого распоряжения. Это объясняется прежде всего тем, что подобные действия носят преимущественно неофициальный характер, исключения здесь составляют единичные случаи. Приведем примеры косвенных СДУ: **То есть, конечно, я ... мы потом... я это потом даже узнала точно, конечно, <тут сыграли роль лингвисты (S₁), которые (S₁) просто сумели повлиять (Pr₁) таким образом на него (S₂), что он (S₂) решил своим авторитетом поддержать (Pr₂) лингвистов> (И1); Значит, Гера договорился с артистами балета, что они, вот когда они решили провести конкурс «Мисс Интеграл», чтобы они выделили вот... соответствующее лицо (S₁), <которое (S₁) бы, ну, так сказать, подстегнуло (Pr₁) девушек (S₂), раньше в таких мероприятиях не участвующих, к тому, чтобы тоже как-то поучаствовать (Pr₂)> (И3).**

Санкции и поощрения как операции СДУ

В государственной системе управления субъекту-инициатору также присуща функция контроля выполнения субъектом-исполнителем его поручений, соответствия реально достигнутых целей поставленным изначально. Для этого им используются в качестве факкультативной операции СДУ санкции и поощрения, выражающие соответственно отрицательную и положительную оценку результатов исполняющей операции и приносящие либо вред, либо пользу ее субъекту.

В изучаемой речи гуманитарной интеллигенции Академгородка примеры выражения санкций и поощрений также зафиксированы (всего 80, или 15%). Причем контексты, обозначающие санкции, здесь значительно преобладают над примерами выражения поощрений (68 контекстов, или 12,8%, и 12 примеров, или 2,2%). Данный факт можно объяснить стремлением информантов показать отрицательные стороны социалистической системы управления, представив прежде всего случаи проявления в ней субъектами-инициаторами излишней строгости в оценке осуществления субъектами-исполнителями порученных им операций и применяемых по отношению к ним мер. Полученный результат соответствует общей тенденции в современном русском языке, отмеченной в монографии «Власть в русской языковой и этнической картине мира» [1]. Приведем примеры выражения санкций и поощрений из изучаемого материала: **<Короче, нас раскулачили вот таким образом>, мы остались в чистом поле (И1)** (санкция); **Он получил строгий выговор с занесением в учетную карточку по партийной линии за аморальное поведение и, так сказать, был снят с поста заместителя... (И4)** (санкция); **...вот после Лаврентьева это был самый известный, самый популярный человек, человек всемирно известный, <человек, который первый из академгородских ученых получил Ленинскую премию>... (И4)** (поощрение). Отметим, что второй из представ-

ленных контекстов иллюстрируют системную особенность санкций и поощрений, которая заключается в том, что одни из них часто влекут за собой другие (выговор – увольнение).

Санкции и поощрения характеризуются тем, что воспринимаются как самостоятельные социальные действия, а не как операция СДУ. В связи с этим семантическая модель санкций и поощрений включает в качестве семантической валентности исполняющую операцию СДУ, а управляющая операция остается неактуализированной. Как можно заметить, санкция или поощрение как факультативная операция СДУ связывается с исполняющей операцией причинно-следственным отношением. Таким образом, полная структура санкции или поощрения включает в себя следующие элементы: субъекта, осуществляющего санкцию или поощрение (S_3); предикат с семантикой санкции или поощрения (Pr_3); субъекта, к которому применяется санкция или поощрение (S_2); предикат со значением исполняющего действия, являющегося причиной санкции или поощрения, предшествующего СДУ (Pr_2); субъекта управляющей операции (инициатора) предыдущего СДУ (S_1 или S_3) и предикат с семантикой управляющего действия предшествующего СДУ (Pr_1). Однако в изучаемой речи гуманитарной интеллигенции примеров реализации приведенной структуры описываемых социальных действий в полном виде не зафиксировано. Ее полный вариант, представленный в рассматриваемом материале, включает следующие элементы: S_3 , Pr_3 , S_2 и Pr_2 . Таким образом, реализуемая в анализируемой речи интеллигенции структура санкций и поощрений похожа на структуру СДУ, однако отношения Pr_3 и Pr_2 отличаются: это отношения причины и следствия, в то время как отношения Pr_1 и Pr_2 – целевые. В связи с установленным сходством (с учетом частого совпадения S_3 и S_1) при описании структурных типов СДУ для его удобства и создания более компактной классификации мы не рассматривали санкции и поощрения в качестве самостоятельной группы.

Типы языковой реализации СДУ

На исследуемом материале мы выделили девять вариантов реализации представленной выше структуры СДУ, взяв за основу виды выражения официальных СДУ, представленные в монографии «Власть в русской языковой и этнической картине мира» [1]. Они приведены ниже в порядке убывания количества входящих в них элементов и контекстов, формирующих каждую из групп.

1. S_1 , Pr_1 , S_2 , Pr_2 (инициатор, предикат управляющей операции, исполнитель, предикат исполняющей операции). Указанный вариант рассматриваемой структуры СДУ в полном виде, где эксплицитно выражены все четыре ее элемента, реализуется в 72 контекстах (13,6%). Таким образом, в абсолютном большинстве случаев СДУ в изучаемой речи гуманитарной интеллигенции Академгородка не реализуются во всей полноте своей структуры. Это соответствует общей языковой тенденции, отмеченной в монографии [1]. В данном случае приведенный факт можно объяс-

нить особенностью разговорной речи, которая позволяет говорящему опустить некоторые очевидные социальные смыслы, входящие в пресуппозицию различных лексических и синтаксических единиц. Это возможно благодаря знанию, полученному в том числе из предшествующего повествования, социальных реалий автором и адресатом, наличием у них общей апперцепционной базы. Описанное обстоятельство служит проявлением принципа экономии речевых усилий. Представим некоторые примеры: *Я говорю: «А почему вы (S_1) Галю (S_2) не пригласили (Pr_1) на эту роль (Pr_2)?» (ИЗ); Я-то, вообще, полагала, <что меня (S_2) туда от райкома (S_1) направили (Pr_1)... ну, в некотором смысле надзирать (Pr_2)>... (ИЗ); Я знаю, <что Шанявский (S_1) не жалел средств, привлекал (Rr_1) лучших ученых (S_2) того времени для работы (Pr_2) со студентами> (И5).*

Второй из приведенных примеров интересен тем, что субъект-исполнитель здесь вступает в сложные референтные отношения с субъектом-инициатором, так как фактически он входит в состав последнего, если мыслить сложный социальный субъект как совокупность лиц: райком направляет на работу своего представителя. Этот пример также показывает, что субъект управляющей операции СДУ может быть выражен формой не только именительного падежа, но и родительного падежа с предлогом. Последний контекст показывает, что средства выражения предикатов (в данном случае предиката исполняющей операции) СДУ в исследуемом материале разнообразны. В частности, помимо глаголов и их форм для этой цели могут использоваться имена существительные с семантикой действия или, что представлено в рассматриваемом контексте, деятельности.

2. S_1 , Pr_1 , S_2 (инициатор, предикат управляющей операции, исполнитель). Приведенный вариант реализации структуры СДУ является самым распространенным в рассматриваемой интеллигентской речи (166 контекстов, 31,3%), что составляет ее особенность, так как в монографии [1] он не описывается как значительно преобладающий. Указанная структура характерна прежде всего для социальной деятельности управления, о которой говорилось выше. Следовательно, подобные контексты составляют большую часть в описываемой группе. Таким образом, для информантов первостепенное значение приобретает не сам факт действия, а характеристика лица, являющегося субъектом-инициатором, и его отношений с субъектом-исполнителем. Можно предположить, что преобладание рассматриваемого варианта структуры СДУ отражает специфику жанра, с помощью которого респонденты взаимодействовали с аудиторией, – рассказа-воспоминания. Приведем некоторые из них: *Она очень долгое время руководила (Pr_1) нашей картинной галереей (S_2) вот эта Галя Лаевская (S_1) (ИЗ); Это Игорь Витальевич Силантьев (S_1), сейчас директор (Pr_1) института (S_2) филологии (И6); Ну откровенно говоря, не только ученые так относились, но вот мой (S_2) командир (Pr_1) Иван Егорыч Гаврош (S_1)... (И2).* Отметим, что субъект-исполнитель в последнем случае выражен формой притяжательного местоимения, а предикат управля-

ющей операции во втором и третьем примерах выражается с помощью имени существительного с семантикой деятельности (которая в данных контекстах становится обозначением социального статуса). Это служит проявлением разнообразия используемых языковых средств в изучаемом материале. Приведем также пример собственно социального действия управления рассматриваемой структуры: *Герман Петрович Безнососов, который, кстати сказать, был большой вообще выдумщик и работал в Институте автоматике, <и, собственно говоря, его (S₂) Толя (S₁) переманил (Pr₁) в «Интеграл»>... (ИЗ).*

Важно обратить внимание на то, что в состав данной группы, как и многих других, входят различные односоставные предложения, прежде всего неопределенно-личные. В настоящей работе мы относили их к структурным типам с представленными конкретными субъектами на основании выраженности этих субъектов личными окончаниями глаголов. Приведем подобные примеры: *Ну и правда, меня (S₂) через три дня зачислили (Pr₁, S₁). На... на факультет журналистики (И1); Приглашают (Pr₁, S₁) не только, значит, Валентина Александровича Аврорина (S₂), но и профессора Тимофеева (S₂) (И6)* (неопределенно-личные предложения).

3. **S₁, Pr₁, Pr₂** (инициатор, предикат управляющей операции, предикат исполняющей операции) – 56 контекстов, 10,5%: *Руководил (Pr₁) подготовкой (Pr₂) академик Орлов Александр Сергеевич (S₁), литературовед (И2); ...под его (S₁) руководством (Pr₁) были созданы (Pr₂) установки... так называемые парогазовые установки>... (И4).* В последнем из представленных примеров предикат исполняющей операции выражен краткой формой причастия, что также свидетельствует о разнообразии применяемых языковых средств в исследуемой речи гуманитарной интеллигенции. При этом в качестве предикатов исполняющих операций здесь могут использоваться слова с семантикой не только действия или деятельности, но и события, мероприятия: *Двадцатые годы, когда она (S₁) затеяла (Pr₁) эти субботники (Pr₂) (И5); Вот игру (Pr₂) устроили (Pr₁) наши учителя (S₁), значит вот: «Кто неправильно русское слово при нас скажет, тот приглашает на плов!» (И3).* В рассматриваемом материале также зафиксированы примеры, в которых предикат исполняющей операции СДУ выражен указательным местоимением «это» или местоименным наречием «так» с предикативным антецедентом: *Но ведь это (= одного ученого подвергли гонениям, Pr₂) же не Путин с Медведевым (S₁), так сказать, санкционировали (Pr₁) (И4); Он: «Да вот, это ведь не я, это вот Михаил Алексеевич (S₁) так (= нужно перевести гуманитарный факультет в другой город, Pr₂) говорит (Pr₁)...» (И2).*

4. **Pr₁, S₂, Pr₂** (предикат управляющей операции, исполнитель, предикат исполняющей операции) – 25 контекстов, 4,7%: *Я видела воззвание (Pr₁) в газете местной к молодежи (S₂), которая пусть в горы лезет и выращивает (Pr₂) там сады (И3); Первый ее поступок, значит, состоял в том, <что она собирала деньги на разрешенный (Pr₁) концерт (Pr₂) Галича (S₂) > (И3).*

5. **Pr₁, S₂** (предикат управляющей операции, исполнитель) – 78 контекстов, 14,7%: *Те, кто составляли прежде этот словарь, разъехались, <нужно было набрать (Pr₁) молодых аспирантов (S₂)> (И2); А ректор говорит: «Да, вы знаете, у меня таких, как она, несколько человек по университету (S₂). Но ведь мне надо дать хлебную карточку, <а у нас (S₂) лимит (Pr₁) на хлебные карточки...»> (И1); Это был сорок, эх... простите, это был сорок шестой год, <были сплошные демобилизованные (Pr₁) ребята (S₂)> (И1).*

6. **S₁, Pr₁** (инициатор, предикат управляющей операции). Указанный вариант структуры СДУ является одним из наиболее широко представленных в исследуемой интеллигентской речи (83 контекста, 15,7%). Именно он описывается как наиболее распространенный в монографии «Власть в русской языковой и этнической картине мира» [1]. Приведем подобные примеры: *Его привезли, он сидел... привезли в «Интеграл», <и он (S₁) сидел в жюри (Pr₁)> (И3); Это опять Александр Данилович Александров, <который (S₁) был некое время ректором (Pr₁)> (И3); Они (S₁) были... там дверь, знаете, приоткрыли (Pr₁), но так, что вот в эту щелочку вот кто-то один протиснулся, и дверь тут же хлоп – и захлопнули (И5)* (в данном случае глагол, которым выражен управляющий предикат, имеет метафорическое значение).

7. **Pr₁, Pr₂** (предикат управляющей операции, предикат исполняющей операции) – 14 контекстов, 2,6%: *И никогда уже с тех пор в Академгородке не было такой инновационной деятельности (Pr₂), <то есть это (Pr₂), так сказать, было заблокировано (Pr₁)> (И4); Разумеется, эта речь делает плохую услугу русскому литературному языку, который начинает испытывать влияние средств массовой информации. Это совершенно, конечно, нежелательно. <Нарушаются (Pr₁, отрицательная реализация исполняющей операции) нормы² (Pr₂) > (И2).*

8. **S₂, Pr₂** (исполнитель, предикат исполняющей операции). Представленный вариант реализации структуры СДУ является наименее распространенным в исследуемой речи гуманитарной интеллигенции (4 контекста, 0,7%). Приведем эти примеры: *Не нашли никаких нарушений, <чтобы кто-то (S₂) воровал (Pr₂)>, <кто-то (S₂) там злоупотреблял (Pr₂) этим> (И3); И вот это, собственно, и был, так сказать, по тем временам основной... основной криминал (Pr₂), основной объект претензий к этим людям (S₂) (И4); ...райком КПСС принимал решение о привлечении его (S₂) к уголовной ответственности, <поскольку куча была всяких, так сказать, тоже нарушений³ (Pr₂)> (И4).* Важно обратить внимание на то, что во всех представленных случаях имеет место отрицательная реализация субъектом-исполнителем операции, порученной ему субъектом-инициатором: руководитель запретил воровать, однако подчиненный воровал, т.е. не выполнил его приказ. При этом в первом примере наличие дополнительного отрицания опровергает указанные негативные факты (обозначенные нарушения в действительности не имели места).

9. **Pr₁** (предикат управляющей операции) – 32 контекста, 6%: *...идея научного сообщества, идея научной*

структуры как основы вообще всего **управления** (Pr₁) – это вот у него была такая идея-фикс (**И4**); < Тогда не было **ограничений** (Pr₁) объема> – у меня кандидатская была вдвое больше моей докторской (**И1**).

Таким образом, из приведенной классификации можно заключить, что в исследуемой речи гуманитарной интеллигенции Академгородка СДУ представлены в 9 вариантах своей структуры. Как правило, они реализуются в неполных ее вариантах. При этом во всех (за единичными исключениями) рассматриваемых примерах выражен предикат управляющей операции, что позволяет сделать вывод о его обязательности и главной роли в структуре действия описываемого типа, остальные компоненты которой могут опускаться. Данный результат соответствует общей тенденции, выявленной в монографии «Власть в русской языковой и этнической картине мира» [1]. Он служит проявлением особенности разговорной речи, которая допускает невыраженность некоторых очевидных для говорящего и слушающего социальных смыслов, а также принципа экономии речевых усилий. Специфика устной речи гуманитарной интеллигенции заключается в том, что, по сравнению с данными, представленными в [1], значительно преобла-

дающим в ней оказывается другой, более полный вариант структуры СДУ, включающий инициатора, предикат управляющей операции и исполнителя.

Выводы. Итак, СДУ, включающие управляющую и исполняющую операции, представляют собой сложные действия коагентивного типа, при которых оба социальных субъекта стремятся к достижению одной цели. Для оценки полученных результатов и стимулирования субъектами-инициаторами применяются санкции и поощрения, являющиеся особыми операциями СДУ. С точки зрения наличия юридической оформленности самого действия и отношений между его субъектами рассматриваемые действия делятся на официальные, примеры языкового выражения которых преобладают в изучаемом материале, и неофициальные. Анализ структурных типов СДУ показал, что обычно они реализуются в неполных вариантах своей структуры, при этом практически всегда эксплицирована управляющая операция (ее предикат), что говорит о ее большей значимости для информантов. Для выражения компонентов описываемых действий в исследуемой речи гуманитарной интеллигенции используются разнообразные языковые средства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Явные и скрытые семы – деление сем по характеру их представленности в лексическом значении (ЛЗ) слова. «Явные семы представлены в ЛЗ непосредственно, явно, не скрыты в каких-нибудь других семмах. Скрытые семы потому и называются так, что они скрыты в других семмах. Явные семы эксплицируются в словарных метатолкованиях и контекстах, скрытые семы не имеют явной выраженности. В то же время скрытые семы, как правило, осознаются говорящими на основании их коллективного опыта» [7. С. 62]. В данном случае, как известно из опыта, принудить кого-либо к чему-либо можно только против его воли.

² «Норма» в данном случае представляет собой управленческое решение (кто-то распорядился так, чтобы что-то считалось нормой, которую следует соблюдать). См. о законе: [1. С. 209–211].

³ «Нарушение» в рассматриваемом случае представляет собой отрицательную реализацию исполняющей операции (были нарушения с его стороны – он нарушал).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермаков С.В., Ким И.Е., Михайлова Т.В., Осетрова Е.В., Суховольский В.Г. Власть в русской языковой и этнической картине мира. М.: Знак, 2004. 408 с.
2. Ким И.Е. Следствие, цель и коммуникативное намерение в семантике социального действия: фрагмент языковой картины мира // Филология и человек. 2011. № 2. С. 59–71.
3. Шмелёва Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык». Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1988. 54 с.
4. Кошкарёва Н.Б. Синтаксис современного русского языка. Ч. 1. Простое предложение: Материалы к лекциям. Новосибирск, 2010. 264 с.
5. Ким И.Е. Сопричастность и контроль в личной и социальной семантических сферах современного русского языка: дис. ... д-ра филол. наук. Красноярск, 2011. 433 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
7. Лукьянова Н.А. Термины и понятия лексикологии в схемах, таблицах, пояснениях и образцы анализа слов. Новосибирск, 2013.
8. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. пед. ин-т, 1992. 330 с.
9. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. 187 с.
10. Крысин Л.П. Социальные ограничения в семантике и сочетаемости языковых единиц // Семиотика и информатика. М., 1986. Вып. 28. С. 34–54.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 6 апреля 2019 г.

The Linguistic Expression of Social Management Actions (On the Material of the Oral Speech of Scholars)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 444, 52–59.

DOI: 10.17223/15617793/444/6

Olga N. Zyuzina, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: 8olechka@mail.ru

Keywords: semantics of action; social semantics; social action; management action; scholars.

The article aims to study the linguistic expression of social management actions in the oral speech of scholars of Novosibirsk Akademgorodok on the material of decoded audio recordings of the scholars' speech in six informal public conversations held in the framework of the project "Legends and Myths of Akademgorodok" organized by the Section of General and Russian Linguistics of the Institute for the Humanities of Novosibirsk State University. The general meaning of a social management action can be described in the following way: the first social subject entrusts the second social subject to perform an action. Consequently, the first

subject is the leading participant of this situation. Thus, the analyzed management actions consist of managing and executive operations, so they are complex co-agentive, or cooperative, actions whose subjects perform different operations yet tend to achieve the same goal. The complete structure of this action includes the following elements: the managing subject, or initiator (S1), the predicate with the semantics of a management action (Pr1), the executing subject, or performer (S2), the predicate with the meaning of an executive action (Pr2), i.e. any action, not only social action. Initiators also use sanctions and incentives, which are special social management actions, to evaluate the results and to stimulate performers. Along with this, the boundaries between managing and executing subjects are relative and are set by a specific situation. This is explained by the feature of the state management system, in which one subject being the initiator in relation to a certain performer is simultaneously a performer in relation to another initiator who is higher in the social hierarchy. It is important that the management situation can be complicated, because actions of this type, like any other, can be regularly reproduced; as a result, social management activity is formed. Social management actions are divided into official and unofficial in terms of the legal formalization of the action itself and the relations between its subjects. Social management actions are mainly official actions, because the management situation itself implies, first of all, legally formalized hierarchical relations between its participants. The analysis of structural types of social management actions showed that usually they are not realized in the full of the structure in the studied material. This fact can be explained by the peculiarity of the colloquial speech that allows speakers to omit some obvious social meanings and by the principle of economy of speech efforts. At the same time, the managing operation (its predicate) is verbalized in almost all cases, so it is more important for informants than the executive operation. Various linguistic means are used for expressing the components of the described actions in the investigated speech of scholars.

REFERENCES

1. Ermakov, S.V. et al. (2004) *Vlast' v russkoy yazykovoy i etnicheskoy kartine mira* [Power in the Russian language and ethnic pictures of the world]. Moscow: Znak.
2. Kim, I.E. (2011) Consequence, Goal and Communicative Intention in the Semantics of Social Action: Fragment of Language Picture of the World. *Filologiya i chelovek*. 2. pp. 59–71. (In Russian).
3. Shmeleva, T.V. (1988) *Semanticheskiy sintaksis: Tekst lektsiy iz kursa "Sovremennyy russkiy yazyk"* [Semantic syntax: The text of lectures from the course "Modern Russian"]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
4. Koshkareva, N.B. (2010) *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka* [The syntax of modern Russian]. Pt. 1. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
5. Kim, I.E. (2011) *Soprichastnost' i kontrol' v lichnoy i sotsial'noy semanticheskikh sferakh sovremennogo russkogo yazyka* [Participation and control in the personal and social semantic areas of modern Russian]. Philology Dr. Diss. Krasnoyarsk.
6. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1999) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language. 80 000 words and phraseological expressions]. Moscow: Azbukovnik.
7. Luk'yanova, N.A. (2013) *Terminy i ponyatiya leksikologii v skhemakh, tablitsakh, poyasneniyakh i obraztsy analiza slov* [Terms and concepts of lexicology in diagrams, tables, explanations and patterns of word analysis]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
8. Karasik, V.I. (1992) *Yazyk sotsial'nogo statusa* [Language of the social status]. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Volgograd State Pedagogical Institute.
9. Krysin, L.P. (1989) *Sotsiolingvisticheskie aspekty izucheniya sovremennogo russkogo yazyka* [Sociolinguistic aspects of studying modern Russian]. Moscow: Nauka.
10. Krysin, L.P. (1986) *Sotsial'nye ogranicheniya v semantike i sochetnosty yazykovykh edinits* [Social restrictions in semantics and compatibility of language units]. *Semiotika i informatika*. 28. pp. 34–54.

Received: 06 April 2019